"Из-за ее брата? Что вы имеете в виду…?"

"Похоже, Хеджин страдает от синдрома Мюнхгаузена."

У отца замерло сердце, он никогда не слышал о такой болезни.

Но откуда у нее это психическое расстройство…?

Сюхек снова обратился к отцу девочки.

"Вы можете считать, что это такая своеобразная реакция на рождение брата. "

"Вы хотите сказать, что она ревнует к брату?"

Сюхек кивнул.

"Как я уже говорил, люди, страдающие этой болезнью, пытаются привлечь к себе внимание и сострадание других. Подумайте, почему она продолжает так себя вести."

Отец руками закрыл лицо. В темноте он увидел ее лицо.

***

Он был настолько пьян, что не понимал - это мир вокруг него кружится или просто его трясло. "Папа! " – с улыбкой на лице, она протянула руки, чтобы обнять отца. У него было хмурое лицо. Было уже 12 часов ночи.

Он в удивлении стоял на пороге и оглянувшись вокруг спросил:

"Милая, почему ты еще не спишь в такой поздний час? "

"Мама с Каёном спят."

Он глубоко вздохнул.

"Быстро иди спать."

Он взял ее за руку, и они вместе пошли в комнату.

Он уложил ее и постоял рядом.

"Я еще не уснула. "

"Ты должна. "

Он был таким уставшим, что глаза закрывались сами собой. Ему так хотелось прилечь. Он устал от всего.

Знала ли ее дочь, что отец работал день и ночь, чтобы прокормить семью? Она не могла этого понимать.

Он выключил свет и вышел из комнаты. Она смотрела на отца через щель в двери.

В этот день он принес с собой незаконченную работу. Работа была очень срочная, он должен

был закончить до рассвета и отправить шефу рано утром.

"Пап, а в компьютере есть что-то интересное? "

"Папа работает, иди к маме."

"Мама кормит Каёна. "

Его как будто доставали.

"Тогда иди и посмотри телевизор."

"Что это?"

Она с любопытством посмотрела на папку.

Она начала трогать файлы, и в этот момент документы разлетелись во все стороны.

Он не выдержал и взорвался.

"Я же говорил иди к маме."

Она чуть не заплакала.

"Дорогая, забери ее."

"Кажется у Каёна температура. "

"Не видишь, я работаю. "

***

Почему он раньше не замечал?

Хеджин держала отца за руку и не отходила от него, видя, как он радуется рождению Каёна. Он успокаивала малыша, когда тот плакал и ныл. Она злилась на него, когда брат дергал ее за волосы. Почему он раньше не замечал этого.

Хеджин всегда ждала его, даже когда он возвращался очень поздно.

Он оправдывался, что у него нет времени, чтобы поиграть с ней.

Мать уделяла все свое время брату, а он периодически пьяным ложился спать.

"Фуууууууу..."

Он глубоко вздохнул.

Хотел бы он прислушаться к ее словам и ценить ее больше...

Он вспоминал как она обнимала его, когда он возвращался с работы, и всячески пыталась привлечь его внимание.

Она все равно улыбалась ему, даже когда на коленях были раны.

Вытирая слезы, он спросил: "Вы можете вылечить ее? "

Это единственное, что беспокоило его.

Сюхек улыбнулся.

При синдром Мюнхгаузена только помощь докторов недостаточна.

Он широко открыл глаза… О чем он говорит?

Сюхек продолжил.

"Ей станет лучше, если родители будут уделять ей больше внимания."

"Но ей все равно нужны лекарства. Есть множество причин, почему у нее возникло импульсивное расстройство личности. Поэтому не забудьте рассказать врачу, чем она на самом деле больна. И не надо забывать, что иногда семья может сделать гораздо больше чем врач. "

Сюхек ушел. Отец девочки посмотрел вслед за ним.

В голове он прокручивал слова Сюхека.

У него покатились слезы.

Он побежал.

‘Хеджин, я иду к тебе. ‘

Сюхек увидел его и улыбнулся.

"Вот так! Пожалуйста, идите и помогите ей выздороветь. "

***

Прошло 2 недели.

Хеджин пришла к Сюхеку, когда ее выписали. Конечно же она была с родителями. Сюхек встал на колени и посмотрел ей в глаза.

"Рука сильно болит? "

"Сейчас не болит. "

Она держала отца за руку и двигала головой из стороны в сторону.

Сюхек улыбнулся и встал. Потом обратился к родителям.

"Итак, можете пойти и отпраздновать выписку, купите ей что-нибудь вкусненького. "

Отец кивнул и сказал от всего сердца: "Спасибо вам! "

Сюхек отличался от других докторов. Да, действительно, он был другим.

Сюхек не только точно смог определить причину ее болезни, но еще и напомнил о его отцовских обязанностях.

"Я взял отпуск ради дочери. "

Сюхек улыбнулся и сказал: "Очень хорошо!"

Он помахал рукой и ушел.

***

Студенты в спешке ходили туда-сюда. Среди них был и Сюхек.

Его переводили в другое отделение, так ка он уже отучился месяц в педиатрии.

"Наконец-то мы отделались от ведьмы. – сказал один интерн. "

Они работали под руководством ординатора Оу Хеджин.

Ей дали такое прозвище, потому что она была очень строга к ним, а иногда даже кричала на них.

Но, конечно же, Сюхек был исключением.

Она время от времени прикалывалась над ним, называя его «Принц анализов».

Но такой возможности у нее больше не будет. Потому что он не собирался выбирать педиатрию в качестве специализации. В этот раз его отправляли в отделение торакальной хирургии.

***

"Здравствуйте, сэр!"

Интерны громко поприветствовали его.

Ординатор Лим Кюнгсу посмотрел на них и сказал:

"Я Лим Кюнгсу. Давайте хорошенько поработаем в этом месяце. Не создавайте проблем, хорошо?"

"Хорошо!"

"На сегодня, для вас запланирован обход, и скоро к вам присоединится профессор. Не делайте ошибок. "

У Лима был уставший вид. Он снова проверил медицинскую карту пациента, перед обхода профессора.

Хотя изначально обход отменили, но внезапно его отправили на обход, поэтому он был очень занят. Через минуту он уже был готов.

"Вы уже пришли, сэр."

Пришел Хан Мюхгджин – профессор торакальной хирургии.

У него была стройная фигура и худое лицо.

"Это новые интерны?"

"Да, сэр."

Хан Мюхгджин посмотрел на интернов.

Он остановил свой взгляд на одного интерна. И это был никто иной, как Сюхек. Он удивился увидев Сюхека. Он был тем самым профессором, с которым Сюхек оперировал экстренного пациента. Это был тот случаи, когда он безошибочно определил линию Си.

"А я думал, куда ты пропал. Сейчас вижу. "

"Здравствуйте, сэр."

"Вы знаете этого интерна? " - спросил Лим Кюнгсу.

Конечно я знаю его. Это же тот самый интерн, который поймал подозреваемого. Его показывали по телевизору. Он еще выделился в педиатрии. Ходят слухи, что он идеально берет кровь для анализов. Это было все, что он знал о нем. Он не претворился нарочно, что знает его, не смотря на то, что он был всего лишь стажером.

Хан Мюхгджин пристально смотрел на Сюхека. "Мы вместе были на борту вертолета."

‘Он был монстром. ‘

Он безошибочно вошел в центральную вену, а это техника, которой обладают хирурги, с многолетним опытом. Доктору пришлось без надреза ввести иглу, и дойти до центральной вены. И этот студент-практикант не колеблясь сделал это. Он до сих пор не верит в это, но все так и было.

А сейчас интерн Сюхек стоит перед ним.

"Пойдемте."

Лим последовал за профессором. Интерны, медсестра и Сюхек пошли за ними.

Хан вошел в палату с улыбкой на лице.

"Вас ничего не беспокоит?"

"Я чувствую дискомфорт в желудке. А так, я в порядке."

Мужчина, 21 лет, у него обнаружили язву желудка. Его лечили в другой больнице. Внезапно он почувствовал боль в брюшной полости и пришел к нам.

Профессор продолжил:

"Скоро вам станет лучше, мистер Им."

"Да, профессор."

"Дайте медкарту пациента."

Ему передали карту, и профессор изучил томографию пациента.

"Где Лии Сюхек?"

Услышав свое имя, Сюхек вышел вперед.

"Да, профессор."

Он показал ему карту.

"Зачем вы даете мне карту…?"

"Что это значит?"

Сюхек посмотрел на снимки.

Интерны и медсестры тоже подошли. Они начали подглядывать.

Это была всего лишь черная фотография, с бело-серыми пятнами.

"Ты не знаешь ответа? "

Профессор хотел что-то сказать, но в этот момент Сюхек поднял голову.

"Многочисленные точки указывают на наличия свободного воздуха в брюшной полости, и утолщена стенка двенадцатиперстной кишки. Думаю, вокруг него есть жидкость. "

Профессор обратился к ординатору: "А что ты мне сказал насчет этого КТ?"

"Я сказал, что это перфорация двенадцатиперстной кишки. "

Профессор посмотрел на Сюхека. "Это перфорация двенадцатиперстной кишки? "

Сюхек засомневался на секунду. "Перитонит. "

Профессор спросил обратился к интернам, стоящими позади.

"Как вы думаете, кто прав? "

У всех по спине пошел холодный пот.

Они не знали ответа на его вопрос.

Тем не менее, двое из них ответили в один голос: "Кажется это перфорация двенадцатиперстной кишки. "

http://tl.rulate.ru/book/12823/310573